

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 347.9

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОСВЕННОГО
(КАЗУАЛЬНОГО) НОРМОКОНТРОЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Адабашев Т. К.

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье анализируются проблемы осуществления судебного косвенного (казуального) нормоконтроля в арбитражном процессе. Обращается внимание на возможность проверки законности нормативных и ненормативных актов не только в рамках отдельных, инициированных для этого судебных процессах, но и при рассмотрении других споров в которых применяются спорные правовые акты. Указывается на необходимость более широкого использования судебного косвенного (казуального) нормоконтроля как инструмента контроля над нормативными и ненормативными правовыми актами.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, нормоконтроль, абстрактный нормоконтроль, косвенный нормоконтроль, казуальный нормоконтроль, законность, нормативные акты, ненормативные акты, способ защиты.

Одной из основополагающих правовых презумпций, действующих в механизме правового регулирования является презумпция законности нормативно-правовых актов. Можно согласиться с мнением В.А. Толстика, который указывает, что презумпцию законности нормативных правовых актов можно определить, как предположение о том, что нормативные правовые акты признаются законными до тех пор, пока в установленном законном порядке они не будут признаны незаконными (недействующими) [1, с. 546].

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 г. N 2-П акцентирует внимание на презумпции конституционности федерального законодательства [2].

Ввиду указанного особый смысл приобретает проблема проверки судами законности нормативных и ненормативных правовых актов, поскольку очевидным является факт того, что уполномоченные на принятие правовых актов органы, в своей деятельности не всегда следуют принципу законности, и принимают как целенаправленно, так и ввиду некомпетентности либо случайности такие правовые акты, которые являются незаконными так как не отвечают положениям нормативных актов, имеющих большую юридическую силу: Конституции Российской Федерации, федеральным законам, иным нормативно-правовым актам.

Отметим, что проблемы осуществления судебного нормоконтроля всегда привлекали внимание ученых юристов. Так, указанные вопросы были предметом исследования таких ученых как В. В. Яркова, И. Н. Спицина, И.М. Евлоева, О. А. Бенедской, Е.А. Соболевой. Однако в науке все-таки отсутствует общая позиция относительно данного вопроса. Некоторые учёные считают, что абстрактный нормоконтроль и специальная проверка нормативных актов на соответствие актам с более высокой юридической силой в рамках отдельных судебных дел — это исключительный способ проверки нормативных и ненормативных правовых актов. В то же время другие учёные и юристы допускают возможность казуального нормоконтроля непосредственно при рассмотрении других дел.

В Постановлении Конституционного Суда РФ № 37-П/2017 по делу от 6.12.2017 г. Конституционным судом Российской Федерации анализируются проблемы осуществления судебного нормоконтроля в гражданском, административном, арбитражных процессах, в том числе в аспекте допустимости осуществления арбитражными судами косвенного судебного нормоконтроля [3]. В данном деле заявитель просил признать неконституционными нормы абз. 13 ст. 12 ГК РФ, ч. 2 ст. 13 и п. 1.1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ. По мнению заявителя, указанные нормы противоречили некоторым положениям Конституции РФ в связи с тем, что исключали возможность в рамках рассматриваемого арбитражным судом спора проверить обоснованность применяемого метода расчета арендной платы, установленного нормативно-правовым актом, и не применить его, если установит, что последний противоречит нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, но не был ранее признан недействующим судом общей юрисдикции.

Вышеуказанное подтверждает актуальность исследования механизма косвенного (казуального) нормоконтроля как одного из способов судебной защиты прав и законных интересов организаций и граждан.

В юридической науке принято считать, что проверка нормативных актов на предмет их законности может осуществляться как в порядке самоконтроля самим государственным органом или органом местного самоуправления его издавшим, так и в порядке контроля, осуществляемого иными компетентными органами, в частности судом (судебный нормоконтроль).

В самом общем смысле судебный нормоконтроль можно определить, как один из основополагающих способов защиты прав и законных интересов организаций и граждан, инструмент, позволяющий осуществлять судебную проверку соответствия нормативно-правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления, а также ненормативных правовых актов, решений указанных органов и их должностных лиц нормативно-правовым актам, имеющим более значимую в иерархии нормативных актов юридическую силу.

При этом, в доктрине гражданского и арбитражного процесса выделяют несколько способов классификации судебного нормоконтроля.

По мнению В.В. Яркова на сегодняшний день в гражданском и арбитражном процессе сосуществуют два различных процессуальных порядка судебной защиты от применения нелегитимного нормативного правового акта: абстрактный (прямой) и казуальный (косвенный) нормоконтроль [4, с. 557].

Под абстрактным (прямым) нормоконтролем ученый понимает «универсальный механизм проверки законности нормативных правовых актов, самостоятельный способ судебной защиты, который может и должен реализовываться исключительно в порядке административного судопроизводства в процессе рассмотрения судами дел о признании недействующими нормативных актов в связи с несоответствием нормативным актам более высокой юридической силы» [4, с. 557]. Казуальный же (косвенный) нормоконтроль определяется ученым как «представляющий собой составляющую процедуры выбора применимой нормы права при рассмотрении конкретного дела, осуществляемой судом *ex officio* самостоятельный способ защиты права, в рамках которого лица, участвующие в деле, с учетом принципа диспозитивности цивилистического процесса вправе поставить перед судом вопрос

о неприменении нормативного акта, противоречащего нормативному акту большей юридической силы» [4, с. 557].

Между тем, полагаем, что абстрактный нормоконтроль может осуществляться не только в рамках административного судопроизводства, но и в рамках арбитражного судопроизводства при рассмотрении дел, отнесенных к подсудности суда по интеллектуальным правам.

Указанный вывод прямо следует из полномочий Суда по интеллектуальным правам по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. Судебная компетенция Суда по интеллектуальным правам предусмотрена, в частности, ст. 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [5], а также ст. 34 АПК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в таких делах рассматривается вопрос о законности нормативных актов. На сегодняшний день это единственная категория дел об оспаривании нормативных актов, которая компетентна арбитражным судам. Во всех остальных случаях дела абстрактного нормоконтроля рассматриваются судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства.

При этом, если законность нормативных правовых актов, по общему правилу, не проверяется арбитражными судами, а как правило уходит в сферу компетенции судов общей юрисдикции, то при постановке вопроса о соответствии ненормативных правовых актов Конституции РФ, федеральному законодательству и другим нормативным актам заинтересованные лица имеют более широкий круг различных способов. Так, указанные дела могут разрешать как суды общей юрисдикции, осуществляя рассмотрение дел в рамках административного судопроизводства, так и арбитражные суды, осуществляя полномочия по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных отношений в порядке арбитражного судопроизводства. Данная проверка происходит согласно правовому регулированию, установленному в гл. 24 АПК РФ.

Тем не менее, полномочия и арбитражных судов, и судов общей юрисдикции по разрешению дел об оспаривании ненормативных правовых актов в порядке арбитражного (гл. 24 АПК РФ) и административного (гл. 22 КАС РФ) судопроизводства представляют собой механизм абстрактного нормоконтроля. Это связано с тем, что такие дела рассматриваются в отдельных судебных процессах, где изучаются только эти вопросы и применяются соответствующие последствия.

Р. В. Зайцев считает, что существуют две формы судебного контроля: прямой (непосредственный) и косвенный (опосредованный). При прямом контроле суд проверяет оспариваемый нормативный акт на соответствие нормативному правовому акту более высокого уровня. Проверка инициируется обращением уполномоченного субъекта. Цель судебного дела — оценить соответствующий акт. Косвенный контроль подразумевает, что суд при рассмотрении конкретных дел выявляет несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта другому норма-

тивному акту, имеющему большую юридическую силу. Решение принимается на основании последнего [6, с. 5].

Полагаем, что для целей настоящего исследования казуальный и косвенный нормоконтроль следует рассматривать как идентичные механизмы, позволяющие судам в рамках иных дел, в том числе, частноправового характера давать оценку нормативным и ненормативным актам на предмет соответствия закону и неприменять их к правоотношениям, если такое несоответствие выяснилось.

Хотелось бы отметить, что нормативные основания для реализации судами функций казуального (косвенного) судебного нормоконтроля закреплены в соответствующих положениях действующего законодательства: ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ст. 12 ГК РФ, ч. 2 ст. 15 КАС РФ, ч. 2 ст. 13 АПК РФ, ч. 2 ст. 11 ГПК РФ. Так, по смыслу ст. 12 ГК РФ неприменение судом противоречащего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления выделяется в качестве одного из самостоятельных и независимых способов защиты гражданских прав.

Указанные положения материального права воспроизводятся и в соответствующих отраслевых процессуальных законах. В частности, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, арбитражный суд принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (ст. 13 АПК РФ). Теоретический анализ указанной нормы процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что в процессе подготовки к судебному разбирательству и рассмотрения арбитражного спора по существу в обязанности арбитражного суда входит выбор подлежащей применению к спорным правоотношениям правовой нормы и ее проверка на предмет непротиворечия законодательству, имеющему более высокую юридическую силу, а также на предмет соблюдения процедуры принятия применимой правовой нормы.

Следует согласиться с В.В. Ярковым, который указывает, что «такой способ защиты права, как неприменение судом противоречащего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления при рассмотрении конкретного дела (в том числе дела частноправового характера), может быть реализован судом не только по волеизъявлению участвующих в деле лиц, но и *ex officio*, если в пределах представленной законом свободы усмотрения суд установит данное противоречие, в связи с чем суд обязан разрешить дело в соответствии с нормативным актом большей юридической силы» [4, с. 557].

Раскрывая возможность осуществления косвенного нормоконтроля Конституционный Суд РФ указывает на то, что осуществляемая судом оценка нормативного правового акта на предмет его непротиворечия нормативному правовому акту большей юридической силы, выступая частью процедуры выбора применимых норм права, относится к исключительным прерогативам суда, к самому существу судопроизводства, ключевая цель которого – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Далее. Суд указывает, что праву лица, участвующего в деле и самостоятельно распоряжающегося процессуальными правами на всех стадиях процесса, на основе конституционно значимого принципа диспозитивности, поставить перед судом вопрос о неприменении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы, и о при-

нятии решения в соответствии с последним, корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, отразив в решении мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Исполнение данной обязанности обеспечивается, в том числе, вышестоящими судами, осуществляющими судебный контроль над законностью выносимых судебных актов и имеющими полномочия по отмене или изменению судебного акта в связи с неприменением закона, подлежащего применению.

Т.е., исходя из буквального смысла вышеуказанных норм, механизм косвенного нормоконтроля, направлен прежде всего на обеспечение правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении арбитражными судами дел. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и судебная практика в настоящее время пошла по пути возможности применения правового механизма судебного казуального (косвенного) нормоконтроля.

Так, п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой ГК РФ» закрепляет, что согласно абзацу 13 ст. 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным [7]. В п. 10 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2016) со ссылкой на Определение № 308-КГ15-13732 указывается на то, что установленная в административном регламенте обязанность в случае приобретения земельного участка в собственность одним из супругов представить нотариально заверенное согласие супруга вводит дополнительную обязанность для граждан, которая не предусмотрена нормативными правовыми актами, регулирующими оборот земель, а также правовой режим общего имущества супругов и ограничивает оборот земельных участков сельскохозяйственного назначения, что в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона № 210 и ч. 5 ст. 1 Закона № 101 не допускается, ввиду чего положения административного регламента, противоречащие правовым актам, имеющим большую юридическую силу, необоснованно применены нижестоящими судами [8].

Полагаем, что в настоящий момент в РФ сложилась обширная правоприменительная практика арбитражных судов [9 - 12], устанавливающая возможность использования правового механизма косвенного нормоконтроля при рассмотрении и разрешении арбитражными судами конкретных дел, находящихся в производстве данных судов, осуществляя тем самым оценку применимых нормативных и ненормативных актов на предмет его соответствия или несоответствия законам и актам с более высокой юридической силой.

В одном из рассматриваемых дел суд пришел к выводу о том, что суды могут дать оценку ненормативному акту государственного органа или органа местного самоуправления и не применять его, если такой ненормативный акт противоречит закону независимо от того, предъявлялись ли требования о признании этого акта недействительным [9]. Примечательно, что в этом судебном акте рассматривается пример нормоконтроля не только в отношении нормативных правовых актов, но и ненормативных актов. Последние имеют исключительно индивидуальное действие в силу своей правовой природы и сущности.

Также стоит отметить что факт того, что заинтересованное лицо предварительное или параллельно не обжаловало нормативные или ненормативные акты в по-

рядке абстрактного контроля не имеет никакого правового значения и такие доводы подлежат отклонению, поскольку не препятствуют суду самостоятельно давать оценку соответствующему применимому праву [10].

Между тем, немаловажной проблемой в сфере осуществления косвенного нормоконтроля арбитражными судами, является также вопрос о разграничении компетенции между арбитражными судами в связи с перераспределением полномочий по рассмотрению дел об оспаривании нормативных актов.

Так, в связи с вступлением в действие Кодекса административного судопроизводства из компетенции арбитражных судов были исключены дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с данным Кодексом не отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

В связи с этим возникает вопрос: могут ли арбитражные суды при рассмотрении дел, которые находятся в их компетенции и подсудны им, осуществлять проверку нормативных актов на соответствие их нормативным актам более высокой юридической силы? Ведь в аналогичных случаях абстрактного нормоконтроля эти вопросы обычно относятся к компетенции судов общей юрисдикции и рассматриваются по правилам административного судопроизводства.

По справедливому мнению В.В. Яркова и И.Н. Спицина «судебная практика на уровне разъяснений ВС РФ не ставит возможность неприменения в конкретном деле нормативного правового акта, противоречащего нормативному акту высшей юридической силы, в зависимости от наличия судебного решения о признании такого акта недействующим, вынесенного по результатам абстрактного нормоконтроля в порядке административного судопроизводства и ВС РФ ориентирует на необходимость соблюдения положений процессуального законодательства, исключающих возможность применения нормативного акта, не соответствующего иному, имеющему большую юридическую силу нормативному акту, при рассмотрении гражданских и административных дел» [4, с. 557-558]

Аналогичным образом разрешен вопрос и в Постановлении КС РФ от 06.12.2017 № 37-П где указано, что исключение из подведомственности арбитражных судов дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти не затронуло вытекающего из Конституции РФ полномочия арбитражного суда при рассмотрении дела отказать в применении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей юридической силы. Более того, полагаем, что КС РФ правильно разграничил между собой абстрактный и казуальный (косвенный) нормоконтроль, указав на их независимость друг от друга в качестве способов защиты нарушенных прав. В частности, в отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению только в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования в целом с распространением соответствующего решения на неограниченный круг субъектов и возможностью пересмотра в установленных случаях судебных решений, основанных на этом акте, в отношении иных, помимо заявителя, лиц.

Полагаем, что полномочие арбитражного суда отказать в применении нормативного правового акта, противоречащего нормативному правовому акту большей

юридической силы, в конкретном деле, приобретает особое значение, когда иные способы реализации права на судебную защиту по не зависящим от лица причинам не могут быть реализованы, как, например, в случае утраты силы оспариваемым актом на момент подачи административного искового заявления или в период производства по делу либо в случае наличия вступившего в законную силу решения суда, принятого по административному иску о том же предмете.

Таким образом, подчеркивается, что косвенный нормоконтроль может использоваться, в том числе, и в тех случаях, когда абстрактный недоступен истцу по объективной причине, в том числе, в случае утраты нормативным актом юридической силы в связи с его отменой до подачи административного иска о его признании недействующим, либо истечением сроков для подачи заявления о признании недействительными ненормативных актов (три месяца). В такой ситуации лицо, чье право было нарушено вправе поставить вопрос о его неприменении при рассмотрении другого дела. Полагаем, при этом, что сфера применения косвенного нормоконтроля не должна ограничиваться лишь указанным случаем поскольку иное сильно сужало бы возможности лиц по защите своих нарушенных прав.

Полагаем, что косвенный нормоконтроль, должен широко использоваться арбитражными судами, поскольку позволяет в том числе реализовывать принцип процессуальной экономии, так как суд может в рамках одного процесса дать оценку подлежащему применению ненормативному или нормативному акту органа государственной власти или местного самоуправления на предмет его соответствия нормативным актам более высокой юридической силы.

Кроме того, считаем, что применение правового механизма косвенного нормоконтроля направлено также и на обеспечение реализации доступности правосудия, как одной из задач арбитражного судопроизводства, поскольку предоставляет сторон возможность использования дополнительного инструментария и способа защиты их прав при рассмотрении споров, не прибегая к необходимости инициирования отдельных судебных разбирательств.

Список литературы:

1. Толстик В.А. Презумпция законности нормативных правовых актов // Юридическая техника. – 2010. – №4. – С. 546-551.
2. Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о толковании ст. 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации к Постановлению Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. N 2-П // URL: <http://www.constitution.ru/decisions/10004579/10004579.htm#1100> (дата обращения: 17.06.2024).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 N 37-П "По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284491/ (дата обращения: 17.06.2024)
4. Ярков В.В, Спичин И.Н. Судебный нормоконтроль в гражданском и арбитражном процессе: современное состояние и пути совершенствования // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №4. С. 554-567.
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/(дата обращения: 17.06.2024).
6. Виды судебного нормоконтроля / Р.В. Зайцев // Российский судья. – 2003. – №4. – С.5
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/(дата обращения: 17.06.2024)

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206241/ (дата обращения: 17.06.2024).
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.09.2018 N Ф02-3718/2018 по делу N А10-2018/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).
10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.09.2018 N Ф10-3720/2018 по делу N А35-4805/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 года N 15837/11 по делу N А47-7623/2010 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).
12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.11.2017 N Ф02-4851/2017 по делу N А33-20110/2015 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).

Adabashev T.K. Problems of implementing judicial indirect (casual) standard control in the arbitration process // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 129-136.

The article analyzes the problems of implementing judicial indirect (casual) normative control in the arbitration process. Attention is drawn to the possibility of checking the legality of normative and non-normative acts not only within the framework of individual trials initiated for this purpose, but also when considering other disputes in which controversial legal acts are applied. The need for wider use of judicial indirect (casual) normative control as a tool for control over normative and non-normative legal acts is pointed out.

Key words: arbitration process, arbitration proceedings, normative control, abstract normative control, indirect normative control, casual normative control, legality, normative acts, non-normative acts, method of protection.

Spisok literatury:

1. Tolstik V.A. Prezumpciya zakonnosti normativnyh pravovyh aktov // YUridicheskaya tekhnika. – 2010. - №4. – S. 546-551.
2. Osoboe mnenie Sud'i Konstitucionnogo Suda RF G.A. Gadzhieva po delu o tolkovanii st. 103 (ch. 3), 105 (ch. 2 i 5), 107 (ch. 3), 108 (ch. 2), 117 (ch. 3) i 135 (ch. 2) Konstitucii Rossijskoj Federacii k Postanovleniyu Konstitucionnogo Suda RF ot 12 aprelya 1995 g. N 2-P // URL: <http://www.constitution.ru/decisions/10004579/10004579.htm#1100> (дата обрaшчeния: 17.06.2024).
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.12.2017 N 37-P "Po delu o provere konstitucionnosti abzaca trinadcatogo stat'i 12 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti 2 stat'i 13 i punkta 1.1 chasti 1 stat'i 29 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.G. ZHukova" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284491/ (дата обрaшчeния: 17.06.2024).
4. YArkov V.V, Spicin I.N. Sudebnyj normokontrol' v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo. 2018. №4. S. 554-567.
5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28.04.1995 N 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) "Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii" URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/(дата обрaшчeния: 17.06.2024).
6. Vidy sudebnogo normokontrolya / R.V. Zajcev // Rossijskij sud'ya. – 2003. - №4. - S.5
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 N 25 "O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/(дата обрaшчeния: 17.06.2024)
8. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 3 (2016)" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 19.10.2016) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206241/ (дата обрaшчeния: 17.06.2024).
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 06.09.2018 N F02-3718/2018 po delu N A10-2018/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обрaшчeния: 17.06.2024)
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 25.09.2018 N F10-3720/2018 po delu N A35-4805/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обрaшчeния: 17.06.2024)
11. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 17 aprelya 2012 goda N 15837/11 po delu N A47-7623/2010 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обрaшчeния: 17.06.2024)
12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 21.11.2017 N F02-4851/2017 po delu N A33-20110/2015 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обрaшчeния: 17.06.2024).